

ПОСЕВ

Не в силе Бог, а в правде! Александр Невский

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

Выходит за рубежом

Адрес: 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15 Тел. 31 42 65

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV-DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache D 21 651 C

№ 38 (1061)

Пятница, 16 сентября 1966 года

Freitag, 16. Sept. 1966

Против реабилитации Сталина

Последние полгода по неофициальным партийным каналам рассылались инструкции, а также в целом ряде выступлений ответственных лиц проводилась мысль о необходимости пересмотреть роль Сталина в смысле более положительной оценки его роли в руководстве государством и мировым коммунистическим движением. Появились в печати многочисленные высказывания и статьи, утверждающие, что термин «культ личности» является не марксистским, что огульная критика Сталина позволяет врагам социализма клеветать на социализм и сегодня, что теоретические работы Сталина сохраняют свою ценность для марксизма и сегодня, и подчеркивались достижения советской власти, сделанные под руководством Сталина.

Вряд ли есть необходимость говорить обо всех объективных причинах этого наступления реакции, но одну из немаловажных причин все-таки следует указать. Речь идет о том, что к власти на ближайшие десять лет должно прийти партийное поколение, не перенесшее на себе ужасов сталинских репрессий, но заставших в аппарате и в стране беспрекословное позиновение сверху донизу. Такое положение их устраивало, и они не прочь были бы создать подобную ситуацию в конце шестидесятых годов. В силу этого даже в самом ЦК по вопросу о роли Сталина возникли расхождения. Шелепин, Семичастный, Демичев, Егорычев и др. рвались к реабилитации Сталина на XXIII съезде.

Однако, просочившиеся сообщения о возможной реабилитации Сталина встревожили интеллигенцию и прежде всего ее творческую часть. Пробным камнем в значительной степени явилось дело Даниэля и Синявского. Несмотря на осуждение Даниэля и Синявского, реакции не удалось запугать прогрессивные круги интеллигенции. Массовые протесты писателей, демонстрация 5 декабря, а также отклики за рубежом свидетельствуют о том, что зачинатели наступления на интеллигенцию добились скорее обратного результата.

Особый интерес в этой связи представляет дело профессора Московского университета Дувакина. Вызванный в качестве свидетеля на суд над Даниэлем и Синявским, Дувакин назвал Синявского «белым лебедем русской литературы». За это высказывание на суде была сделана попытка уволить Дувакина из университета. Однако общественность университета заявила резкий протест против увольнения старейшего и уважаемого преподавателя филологического факультета. В результате, хотя властям и удалось устранить его от преподавательской работы, он все же остался на научной работе в том же университете, что можно рассматривать как успех прогрессивной интеллигенции.

И все же, решающее значение имела борьба вокруг оценки личности Сталина. Примерно за месяц до XXIII съезда в Центральный Комитет было направлено письмо, подписанное двадцатью пятью выдающимися представителями советской интеллигенции, в том числе физиками Капицей, Арцимовичем и Таммом, балериной Плисецкой, писателями Катаевым и Паустовским, художниками Пиме-

новым и Чуйковым и др. Одновременно возник тысячный поток писем-протестов от людей самых разных социальных слоев и занятий. Тем не менее, напряжение нарастало.

Ярким примером сопротивления общественности явилась попытка организовать массовую демонстрацию против возможной реабилитации Сталина 5 марта на Красной площади у мавзолея. Однако КГБ смогло арестовать организационный комитет за десять дней до намеченного срока демонстрации, накануне выхода обращения к населению явиться на Красную площадь. Допросы арестованных продолжались 6-7 часов 24 февраля, после чего все допрошенные были отпущены. Среди привезенных в КГБ на допрос были генерал-майор в отставке Петр Григорьевич Григоренко, редактор одного издательства Марина Верховая, преподаватели средних учебных заведений Тельников Владимир и Габай Илья, студенты Лашкова Вера и Березина Галина, бывший политзаключенный Добровольский Алексей, молодой русский поэт Владимир Батшев, священник отец Дмитрий Дудко и другие. Арестованных допрашивал целый синклит высших работников КГБ во главе с генерал-лейтенантом Светличным. Допросы велись довольно грубо, на арестованных кричали, угрожали высылкой из Москвы и даже арестом. В частности, генерал Светличный от-

рицал право советских граждан на организацию демонстраций, даже если они не будут носить антисоветский характер и заявил одному из допрашиваемых: «Если вы выйдете на улицу, даже не мешая уличному движению, с плакатом «Да здравствует ленинский ЦК», то мы посадим вас в сумасшедший дом». Работники КГБ, допрашивая арестованных, всячески восхваляли Сталина. Все допрошенные были предупреждены, что при попытке явиться на демонстрацию они будут задержаны по дороге и преданы суду. Добровольский Алексей был принудительно помещен на 2 месяца в психиатрическую больницу, поэт Батшев сослан на 5 лет в Красноярский край, якобы за тунеядство. Как известно, тем не менее, все же состоялась молчаливая демонстрация 5 марта, за участие в которой были задержаны и подвергнуты допросу писатель Василий Аксенов, поэтесса Юнна Мориц и ряд других лиц.

В проекте отчетного доклада Брежнева сохранился абзац, посвященный частичной реабилитации Сталина, но по решению пленума ЦК этот абзац был изъят из доклада.

Все эти события, вместе с реакцией зарубежных коммунистических партий и всей мировой общественности, сыграли важную роль в борьбе против реабилитации Сталина и сорвали попытку вернуть мрачную эпоху сталинизма.

Н. ДЕДОВ

Москва, август 1966 г.

«Реабилитация Сталина вызвала бы волнение»

ТЕКСТ ОБРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ СССР К БРЕЖНЕВУ ПЕРЕД XXIII СЪЕЗДОМ КПСС

Мы получили из страны нижеследующую копию письма советских деятелей культуры, направленное в ЦК КПСС накануне XXIII съезда партии. Об этом письме «Посев» сообщал в номерах от 25 марта и 10 апреля с. г. Приводимый текст, по своему содержанию, соответствует прежним сообщениям и не вызывает сомнений. Что касается подписей, то с самого начала сведения о числе подписавших были противоречивы: одни источники говорили о 25 че-

ловеках, другие увеличивали это число. На полученной нами копии значится ровно 25 подписей. Из упоминавшихся в прежних сообщениях нет подписей А. Твардовского, И. Эренбурга, К. Симонова, А. Райкина, Г. Чухрая (некоторые называли даже А. Суркова). Возможно, что кое-кто присоединил свою подпись позже к основной группе в 25 человек.

Ред.

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

В последнее время в некоторых выступлениях и в статьях в нашей печати проявляются тенденции, направленные, по сути дела, на частичную или косвенную реабилитацию Сталина. Мы не знаем, насколько эти тенденции, учащающиеся по мере приближения XXIII съезда, имеют под собой твердую почву. Но, даже если речь идет только о частичном пересмотре решений XX и XXII съездов, это вызывает глубокое беспокойство. Мы считаем своим долгом довести до Вашего сведения наше мнение по этому вопросу.

Нам до сего времени не стало известно ни одного факта, ни одного аргумента, позволяющих думать, что осуждение культа личности было в чем-то неправильно. Напротив, трудно сомневаться, что значительная часть разительных, поистине страшных фактов о преступлениях Сталина, подтверждающих абсолютную правильность решений обоих съездов, еще не предана гласности.

Дело и в другом. Мы считаем, что любая попытка обелить Сталина таит в себе опас-

ность серьезных расхождений внутри советского общества. На Сталине лежит ответственность не только за гибель бесчисленных невинных людей, за нашу неподготовленность к войне, за отход от ленинских норм партийной и государственной жизни. Своими преступлениями и неправыми делами он так извратил идею коммунизма, что народ это никогда не простит. Наш народ не поймет и не примет отхода — хотя бы и частичного — от решений о культе личности. Вычеркнуть эти решения из его сознания и памяти не может никто. Любая попытка сделать это поведет только к замешательству и разброду в самых широких кругах. Мы убеждены, например, что реабилитация Сталина вызвала бы большое волнение среди интеллигенции и серьезно осложнила бы настроения в среде нашей молодежи. Как и вся советская общественность, мы обеспокоены за молодежь. Никакие разъяснения или статьи не заставят людей вновь поверить в Сталина; наоборот, они только создадут сумятицу и раздражение. Учитывая сложное экономическое и полити-

ческое положение нашей страны, идти на все это опасно.

Не менее серьезной представляется нам и другая опасность. Вопрос о реабилитации Сталина — не только внутривластный, но и международный вопрос. Какой-либо шаг в направлении к его реабилитации безусловно создал бы угрозу нового раскола в рядах мирового коммунистического движения, на этот раз между нами и коммунистами Запада. С их стороны такой шаг был бы расценен прежде всего как наша капитуляция перед китайцами, на что коммунисты Запада ни в коем случае не пойдут. Это — фактор исключительно значимости, списывать его со счетов мы также не можем. В дни, когда нам с одной стороны грозят активизирующиеся американские империалисты и западногерманские реваншисты, а с другой — руководители КПК, идти на риск разрыва или хотя бы осложнений с братскими партиями на Западе было бы предельно неразумно.

Чтобы не задерживать Вашего внимания, мы ограничиваемся одним лишь упоминанием о наиболее существенных аргументах, говорящих против какой-либо реабилитации Сталина, — прежде всего об опасности двух расколов. Мы не говорим уже о том, что любой отход от решений XX съезда настолько осложнил бы международные контакты деятелей нашей культуры, в частности в области борьбы за мир и международное сотрудничество, что под угрозой оказались бы все достигнутые результаты.

Мы не могли не написать о том, что думаем. Совершенно ясно, что решение ЦК КПСС по этому вопросу не может рассматриваться как обычное решение, принимаемое по ходу работы. В том или ином случае оно будет иметь историческое значение для судеб нашей страны. Мы надеемся, что это будет учтено.

Академик А. А. Арцимович, лауреат Ленинской и гос. премий

О. Н. Ефремов, главный режиссер театра «Современник»

ПО СТРАНЕ

● Новый «праздник» в воскресенье. Указом Верховного Совета СССР установлен новый очередной «ежегодный праздник» — «День работников пищевой промышленности». Он будет «праздноваться» в третье воскресенье октября.

● Советская нота правительству ФРГ. Центральные газеты от 24 августа поместили содержание ноты советского правительства, врученной послом С. Царапкиным в Бонне правительству ФРГ. В ноте советское правительство критикует недавно принятый бундестагом ФРГ «Закон об освобождении от германской юрисдикции на ограниченный срок». Этот закон предоставлял формальное право лидерам СЕПГ прибыть на территорию ФРГ для участия в политической дискуссии между представителями СЕПГ и ОПП. Представителям ГДР, по этому закону, предоставлялось право быть неподсудными законам ФРГ на время дискуссии. Как известно, эта дискуссия, намеченная на июнь, не состоялась, так как была руководством СЕПГ отклонена.

Таким образом нота, по существу, является беспредметной, представляя лишь некий теоретический «тезис» в советском толковании международного права.

В ноте говорится, что «характер и содержание закона таковы, что мимо него не может пройти ни одно правительство, стоящее на страже суверенности своей страны».

Нота утверждает, что власти ФРГ не имеют права на то, чтобы осуществлять германскую юрисдикцию в отношении немцев, местожительство или обычное пребывание которых находится вне пределов действия основного закона. По мнению авторов советской ноты, западногерманские власти «произвольно подменяют понятие гражданства национальной принадлежностью», и что эти власти хотели бы «подчинить законам и юстиции ФРГ всех немцев, где бы они ни проживали». Отсюда нота делает вывод, что этот закон является «прямым посягательством одного государства на неотъемлемые суверенные права других государств, а также на права их граждан».

Академик П. Л. Капица, Герой Соц. труда, лауреат гос. премии

В. П. Катаев, член Союза писателей, лауреат гос. премии

П. Д. Корин, народный художник СССР, лауреат Ленинской премии

Академик М. А. Леонтович, лауреат Ленинской премии

Академик И. М. Майский

В. П. Некрасов, член Союза писателей, лауреат гос. премии

В. М. Неменский, член Союза художников, лауреат гос. премии

К. Г. Паустовский, член Союза писателей

Ю. И. Пименов, народный художник

РСФСР, лауреат гос. премии

М. М. Плисецкая, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии

А. А. Попов, народный артист СССР, лауреат гос. премии

М. М. Ромм, народный артист СССР, лауреат гос. премии

С. Н. Ростовский (Эрнст Генри), член Союза писателей, лауреат премии Воровского

Академик С. Д. Сказкин

Академик А. Д. Сахаров, трижды Герой Соц. труда, лауреат Ленинской и гос. премий

Б. А. Слуцкий, член Союза писателей

И. М. Смоктуновский, член Союза кинематографистов, лауреат Ленинской премии

Академик И. Е. Тамм, Герой Соц. труда, лауреат Ленинской и гос. премий, лауреат Нобелевской премии

В. Ф. Тендряков, член Союза писателей

Г. А. Товстоногов, народный артист СССР, лауреат Ленинской и гос. премий

М. М. Хуциев, заслуженный деятель искусств

С. А. Чуйков, народный художник СССР, лауреат гос. премии

К. И. Чуковский, член Союза писателей, лауреат Ленинской премии

Как известно, советское правительство не считается с выдвинутым им положением, когда оно само требует от других государств выдачи для суда в СССР тех, кто по советским законам рассматривается как преступник (например, эмигрантов — литовцев, эстонцев и других).

Как сообщают западногерманские газеты от 23 августа, представитель МИД ФРГ Карстенс отклонил содержание ноты, мотивируя это тем, что каждое государство мира имеет право создавать свои законы и для тех, кто находится вне пределов досягаемости этих законов, и что это касается в равной мере как в отношении своих граждан, так и иностранцев. Этим своим законом ФРГ, — сказал Карстенс, — не нарушила никаких прав. Новый закон преследовал цель ограничения нормальной законности ФРГ, чтобы дать возможность провести встречу тех немцев, кто живет как в пределах ФРГ, так и вне ее.

● Гастроли Московского госцирка в ФРГ. С 1 сентября начались гастроли Московского госцирка в ФРГ. На премьере, состоявшейся в Кельне 1 сентября, присутствовало около 4800 зрителей. Среди них были члены правительства ФРГ и дипломатического корпуса, аккредитованного в ФРГ. Турне артистов цирка намечено по следующему маршруту: Кельн, Бремен, Мюнстер, Дортмунд, Мюнхен, Штутгарт, Эссен и Ганновер. Западный Берлин не включен в маршрут, что позволило избежать затруднений, связанных с выступлением в этом городе, который советское правительство назойливо стремится превратить в «третью Германию».

Главным аттракционом программы являются выступления артиста Западного — дрессировщика львов, тигров, леопардов, пантер, гиен, коз и одной серны. Его намерение выпустить зверей свободно на арену цирка, без заградительной решетки, было отклонено магистратом Кельна из соображений большой опасности для зрителей.

● Выставка образцов предметов советского питания в Западном Берлине. В Западном Берлине, в помещении «Европейского Центра» (у Гедехтнискирхе) устроена в настоящее время выставка образцов советских предметов питания. На выставочных столах громоздятся пирамиды всевозможных

батареи бутылок с вином, горы конфет и других товаров. Цель выставки — заинтересовать ФРГ этими изделиями для увеличения советского экспорта. Организаторы выставки надеются на успех. Согласно их сообщениям, в 1964 году ФРГ ввезла из СССР продуктов питания на сумму 53 миллиона марок, в 1965 г. — на сумму 68 миллионов марок. Особенно хорошо идет сбыт в ФРГ советского шампанского. В 1964 году поступило сюда из Советского Союза 160 000 бутылок, а в 1965 — 400 000. Много выставлено образцов икры всех видов, камчатского рака и грузинских вин. Грузинские вина аттестуются как «эликсир жизни», поскольку возраст в 100 лет является «средним возрастом грузин», — говорится в широкоэкранных рекламках.

● Гастроли ансамбля «Березка» на Ближнем Востоке. Популярный в стране и за рубежом танцевальный ансамбль «Березка» вылетел самолетом «ИЛ-18» на Ближний Восток. Гастроли ансамбля будут проходить в Иордании, Ливане, Сирии, Кувейте и Ираке. Кроме того, ансамбль выступит на двух международных армарках — в Дамаске и Багдаде.

● «Библийские сказания» Госполитиздата. Иностранные журналисты в Москве сообщили в зарубежных газетах от 19 августа о появлении в московских книжных магазинах новинки Госполитиздата — «Библийские сказания». Выпущена эта фальсифицированная «библия» тиражом в 100 000 экземпляров.

Она является переводом с польского книги Зенона Козибовского, выпущенной в Польше. Автор книги З. Козибовский и русский переводчик оговариваются во вступлении к книге, что они являются атеистами и что они в «библийских сказаниях» не усмотрели боговдохновенные документы.

Можно себе представить, какая потребность существует у населения страны в религиозной литературе, если даже такой препарированный атеистами суррогат нашел себе спрос.

● Отозвание архиепископа Киприана из Берлина. Иностранные газеты от 10 августа сообщают, что архиепископ Киприан, экзарх Московского патриарха в Берлине и Восточной Германии, после двухлетнего возглавления экзархата (с резиденцией в Восточном Берлине) по собственному желанию отозван в Москву.

● Подписание крупного торгового соглашения с Бразилией. Иностранные газеты от 11 августа сообщили о подписании министром внешней торговли Патоличевым (прибывшим в начале августа в бразильскую столицу) соглашения с бразильскими фирмами о предоставлении им кредита в сумме 100 миллионов долларов для закупок оборудования для нефтяной и электрической промышленности Бразилии. Этот кредит бразильские фирмы будут погашать поставками в нашу страну текстиля, кофе, фруктовых соков и других товаров.

● Новая «вампука» к юбилею советской власти. К 50-летию советской власти писателям и художникам вменено в обязанность создать юбилейные шедевры. Некоторые из них, — как сообщает «Правда» 15 августа, — «уже увидели свет рампы». К их числу относится, видимо, опера композитора А. Холминова «Оптимистическая трагедия». Ее готовит к постановке Большой театр и уже показал оперный театр в Свердловске.

Как сообщает рецензент «Правды» (в № 227) Б. Ярустовский, «композитор упорно и долго трудился, писал сам сценарий и либретто, создавал несколько вариантов». И все же композитор не угодил. Рецензент пишет: «едва ли не самое трудное в «музыкальной» пьесе Вс. Вишневого — показать естественность эволюции анархизирующих матросов, их переход на сторону Комиссара. В опере, увы, это показано недостаточно убедительно: небольшой декларативный монолог Комиссара — и, глядишь, матросы уже «перестроились».

Весьма уязвима и партия Комиссара. В ней мало теплоты, убежденности, довольно много холодной декларативности».

Композитор А. Холминов, очевидно, еще мало выискивал этот «образ»... Зато рецензент одобряет яркие матросские хоры, хоровые жанровые сцены...

Этот композитор мог сделать, вероятно, еще лучше и без оперы. Потуги советских композиторов на создание юбилейных шедевров советской оперы приводят пока лишь к появлению коммунистических «вампуков». («Вампука» — опера-пародия, осмеивающая нелепые условности и рутину оперных постановок, поставленная в 1908 г. в Петербурге театром «Кривое зеркало». Ее полное название: «Вампука, невеста африканская; во всех отношениях образцовая опера». БСЭ, т. VI, стр. 595).

● Выход в свет журнала «Филателия СССР». Вышел в свет первый номер журнала «Филателия СССР» — органа Министерства связи СССР и Всесоюзного общества филателистов. Журнал открывается статьей председателя Всесоюзного общества филателистов, папанинца Э. Кренделя. Под рубрикой «Наш каталог» помещена подробная информация о выпусках новых марок в нашей стране и «в странах социалистического содружества». Журнал аннотирован на трех языках — английском и французском.

«Мы требуем демократии»

СОРАТНИК М. МИХАЙЛОВА ДАЕТ ИНТЕРВЬЮ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЕ

«Мы требуем всего лишь подлинной социалистической демократии». Под таким заголовком ведущая, распространенная в центральных и юговосточных департаментах Франции ежедневная газета «Прогресс», выходящая в крупном индустриальном центре страны Лионе, опубликовала, в номере от 16 августа, интервью с Мирко Видовичем, югославским писателем, журналистом и приверженцем Михайла Михайлова (которое затем было перепечатано парижской газетой «Монд»).

Для нас это интервью, в первую очередь, интересно тем, что его дает человек с паспортом югославского гражданина, легально выехавший из страны и намеревающийся туда вернуться. Это — не только доказательство личного мужества, но и показатель того, насколько отстывает, под напором изнутри, власть в «социалистической» Югославии.

Отвечая на вопросы французских корреспондентов, Мирко Видович рассказал о себе и о том, как он пришел в ряды движения, лидером которого является М. Михайлов:

«Три события были причиной моего выезда за границу. Я работал сотрудником газеты «Народни лист» в городе Задар. После того, как я заявил, что разделяю взгляды М. Михайлова, меня уволили с работы. Одновременно, без объяснения причин, была снята моя кандидатура на должность ассистента в югославской Академии наук и искусства, а книгу, которую я написал, тоже без объяснения причин, запретили печатать. Таким образом я на собственном опыте убедился в справедливости идей, в защиту которых выступал».

На вопрос журналистов, антикоммунист ли он, Мирко Видович заявил следующее:

«Нет. Лично я — не марксист, а скорее демократический социалист, но среди нас есть и марксисты и даже коммунисты. Мы не отвергаем социализм, а выступаем против монополии Союза коммунистов Югославии (который представляет лишь 6% населения страны) во всех областях жизни: университетской, экономической, политической. Это приводит к тому, что нас, — интеллигенцию и всех некоммунистов, — отстраняют от участия в построении социализма в Югославии».

Положение в Югославии Мирко Видович охарактеризовал следующим образом:

«Помимо положения в области интеллектуальной, о котором я уже сказал, есть факты еще более яркие. В настоящее время один миллион югославских трудящихся работает за границей. Только в прошлом году сто тысяч человек молодежи покинули страну. Такое «кровопускание» разрушает экономику страны. Имеет место и неправильное использование человеческого труда. На руководящие должности часто назначаются неспособные люди — по признаку принадлежности к Союзу коммунистов. И, наконец, в Югославии заметно падает мораль, что выражается в росте преступности».

Несмотря на значительное количество арестов, включая и арест Михайлова, несмотря на запрещение четырех журналов, выражавших идеи, не соответствующие официальным, несмотря на то, что бывший соратник Тито, Милован Джилас, которого мы считаем своим политическим лидером, находится в тюрьме, — мы не теряем надежды. В Югославии хорошая конституция; необходимо лишь, чтобы она выполнялась», — сказал югославский борец за свободу и, отвечая на вопрос о том, собирается ли их движение применять силу для осуществления своих требований, отметил:

«Мы все время действовали легальным путем, мы будем продолжать действовать тем же путем и в будущем».

Необходимо подчеркнуть, что Мирко Видович — не единственный, высказавшийся подобным образом после августовских событий

в Задаре и ареста М. Михайлова. Те же идеи и те же требования, хотя в менее резкой форме и без упоминания имени М. Михайлова, прозвучали в интервью, которые дали недавно в Белграде корреспонденту западногерманского телевидения известный югославский писатель Миодраг Булатович (его роман «Герой на осле», запрещенный в Югославии, вышел на западе в переводе на 34 языках) и художница-модернистка Ольга Иваницкая.

Предстоит суд над М. Михайловым

Михайло Михайлов освобожден из следственной тюрьмы. Связавшись по телефону с квартирой М. Михайлова в Задаре, мы узнали от него следующее: он освобожден 9 сентября в 2 часа дня. 22 сентября в 8 часов утра в Задаре назначено судебное разбирательство его дела. В качестве обвинителя на суде будет выступать Жарко Ковачевич. Защиту взял на себя д-р Иво Гловацкий, известный загребский адвокат, защищавший М. Михайлова и прошлый раз, 29 апреля 1965 г., против обвинения его в связи с путевыми записками «Лето московское 1964» («оскорбление иностранной державы» — т. е. СССР — и «нарушение закона о печати»; см. «Посев» от 7 мая 1965 г.).

Сейчас прокуратура выступает против М. Михайлова с обвинением в «распространении ложных слухов и утверждений о положении в стране», — в связи с опубликованием в западной печати статей «Чего хотим и почему молчим?», «Джилас и сегодняшняя Югославия» (на русском языке опубликованы в «Посеве» от 24 сентября 1965 г. и от 20 мая с. г.), а также «Трактата о возможности создания открытого оппозиционного печатного органа в рамках законных норм СФРЮ» (опубликован на английском языке организацией «Фридом хаус» в Нью-Йорке под заголовком «Историческое предложение»). Повторено также и прошлогоднее обвинение в связи с выходом в издательстве «Культура» книги М. Михайлова на польском языке, в которую включено «Лето московское 1964».

Опровергнуть обвинение не представляет трудностей, сказал М. Михайлов, в особенности последний его пункт, так как четыре фразы из «Лета московского», на которых строил свое обвинение прокурор, по соглашению между автором и издательством в польском переводе опущены. В то же самое время в самой Югославии в библиотеки возвращены конфискованные в свое время номера журнала «Дело», где «Лето московское» опубликовано с этими фразами!

Что касается обвинения в «распространении ложных слухов и утверждений», — оно не менее абсурдно, и опровергнуть его тоже не представляет затруднений. Спор на суде будет носить скорее теоретический характер, сказал М. Михайлов, и исход его будет важен не только для него лично, а в частности и для будущего оппозиционного журнала, выход которого подготавливают М. Михайлов и его друзья. Хотя процесс направлен персонально против М. Михайлова, хотя власти утверждают, что они ничего не имеют и не могут иметь против выхода оппозиционного журнала, однако, если в приговоре суда будет указано, что темы, которые затронут в своих статьях М. Михайлов, в нынешней Югославии — «табу», то будет создан прецедент, после которого любого, в том числе и журнал, будут преследовать за статьи на «запрещенные» темы.

Конечно, вынеся такой приговор, суд вскрыл бы со всей откровенностью тоталитарную сущность югославского коммунизма, показал бы, что власть в Югославии идентифицирует социализм с однопартийностью. А обнажать свою сущность с этой стороны перед лицом своего народа, который требует все больших свобод, и перед лицом Запада, без помощи которого ей никак невозможно обойтись, — для власти в настоящее время опасно.

По всей вероятности власть с радостью отказалась бы от этого процесса и ничего не имела бы против выезда М. Михайлова за границу: несмотря на то, что он находится под следствием, у М. Михайлова не отобрали паспорт, по которому он в любой момент может покинуть страну. Однако он не намерен этого делать ни при каких обстоятельствах и не одобряет поступок проф. Чолака, члена инициативной группы по созданию журнала, который недавно попросил права политического убежища в Италии.

М. Михайлов сообщил, что пребывание в тюрьме не повлияло на его здоровье и что тюремные и следственные органы были с ним вежливы. Что касается

То, что коммунистические власти Югославии были вынуждены, в ожидании суда, освободить М. Михайлова, показывает, что борьба, начатая его движением, никоим образом не закончена и что менее всего сейчас можно говорить о победе режима. Какое бы решение ни вынес предстоящий суд над М. Михайловым, — в истории не было случаев окончательной победы реакционных сил. Те же, кто управляет сегодня Югославией, бесспорно представляют реакцию.

Ю. ВАСИЛЬЕВ

членов инициативной группы по созданию оппозиционного журнала, то все они лишились занимаемых ими мест и теперь могут посвятить все свое время работе по подготовке выхода журнала, которая успешно продвигается. Уже найдена типография, которая взялась за техническое оформление журнала. М. Михайлов считает, что для того, чтобы обеспечить выход журнала, все сделано, и власть может предотвратить это только при помощи открытого насилия и нарушения конституции.

Узнав, что югославское правительство и лично Тито получили большое количество писем с протестами против его ареста, М. Михайлов попросил передать всем авторам этих писем свою благодарность. Пока он находится под следствием, почта его проходит через прокуратуру и потому, сказал М. Михайлов, он предпочитает не пользоваться ее услугами.

М. Михайлов сообщил, что он уедет на несколько дней на один из ближайших островов, куда его пригласил хороший знакомый, чтобы без помех подготовиться к защите.

УСИЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАЖИМА В ПОЛЬШЕ

В мае этого года в Берлине перешел на Запад польский дипломат Владислав Тыкочинский, который в течение ряда лет был членом польской делегации при ООН, а затем — направлен ООН в Комиссию по наблюдению перемирия в Корею.

В своих показаниях перед комиссией Конгресса США Тыкочинский заявил, что в польском правительстве, которое многие на западе считают либеральным, ключевые позиции снова переходят в руки сталинцев, что и побудило его перейти на Запад.

Показания Тыкочинского сильно подорвали взгляды Госдепартамента США о том, что над «странами социализма» дуют «ветры свободы», поощряемые властью. С 1957 года — под залог сомнительного поощрения либерализации — США оказала Польше помощь в 600.000.000 долларов.

Сталинцы, сказал Тыкочинский, захватили ключевые министерства, оттеснив относительно либералов, пришедших к власти во время «оттепели» в конце пятидесятых годов. Глава ПОРП Гомулка всячески поощряет сторонников твердой линии. В одной из своих недавних речей он сказал:

«Если кто-то имеет часы, нуждающиеся в починке, он не идет за помощью к сапожнику. Он идет к специалисту, даже в том случае, если лично он их не уважает. Управление государством и экономикой — ответственное дело... Они, по крайней мере знают суть дела и даже, если они делали ошибки в прошлом, мало вероятно, чтобы они их повторили».

Ведущий сталинец в польском правительстве сейчас Мечеслав Моцар, министр МВД и глава тайной полиции. Он также возглавляет шпионскую деятельность во всех странах Запада, с которыми Польша имеет дипломатические отношения.

В своих показаниях Тыкочинский указал, что все представители стран «народных демократий» при ООН слепо повинуются указаниям советских дипломатов. Он сообщил, что делегации коммунистического блока при ООН регулярно встречаются на советской даче в Глен Кове (один из центров коммунистического шпионажа в США) и получают там инструктаж и план действий. Советский контроль над дипломатами «народных демократий» настолько полон, что им не только указывают, как голосовать, но даже внушают содержание выступлений, указывают на продолжительность, бранные эпитеты, которые они должны употребить, и их количество.

Показания Тыкочинского были холодным душем для тех американских политиков, которые всячески поощряли расширение связей с польским правительством.

Последние события в Польше, указывающие на все усиливающийся конфликт между властью и церковью, подтверждают слова Тыкочинского.

Н. ПЕТРОВ

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

